

УДК 800:159.9

ЭМОТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ
(на материале азербайджанских антропонимов)

Ф. Э. Абдуллаева

EMOTIVE COMPONENTS IN PROPER NOUNS

(as revealed by Azerbaijani proper names)

F. E. Abdullayeva

Данная статья является фрагментом исследования по теме «Способы выражения экспрессивности (на материале русского, английского и азербайджанского языков)».

The article is a fragment of research on the theme "Methods of expressing emotions (on the material of Russian, English and Azerbaijani)".

Ключевые слова: азербайджанский язык, английский язык, русский язык, ономастика, антропонимы, фоносемантика, психолингвистический эксперимент, гендерность.

Keywords: Azerbaijani, English, Russian, onomastics, proper names, phonosemantics, psycholinguistic experiment, gender.

Эмоции играют огромную роль в жизни человека. Они проявляются в определенных психических состояниях и известны каждому по опыту. Как и ощущение, эмоции содержат в себе как положительные, так и отрицательные составляющие. Главной функцией эмоций является общение, обмен информацией. В данной статье мы будем рассматривать коннотацию в антропонимах, поскольку в именах отражаются представления о человеке.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя, **антропоним** (от *греч.* anthropos – человек + *онима* – имя) – собственное имя людей, а наука, изучающая имена собственные, называется ономастикой [4]. Рассматривая этимологию антропонимов, можно сказать, что по исконному значению и происхождению имена собственные в целом выражают какие-либо обиходные слова. К примеру, в русском языке до сих пор сохранили смысл в языке-носителя такие антропонимы, как Надежда, Вера, Любовь, Роза и др. Другие антропонимы утратили свое значение и в языке остаются именами собственными.

Исследуя антропонимы в русском языке, важно отметить, что большинство имен собственных было заимствовано в X веке новой эры из Византии вместе с христианской религией. Имена эти были узаконены, записаны в специальных книгах – "святцах" – и объявлены "настоящими", "правильными". После введения на Руси христианства разрешалось давать имена только через церковь (при крещении). В святцы были включены также некоторые имена общеславянского происхождения, возникшие задолго до крещения Руси, в ту эпоху, когда славянская общность еще не распалась на племенные группы, из которых впоследствии сформировались отдельные славянские народы. Эти общеславянские имена (Владимир, Ярослав, Святослав, Всеволод) и некоторые скандинавские имена (Игорь, Олег) обычно не давались простым людям и считались именами "княжескими". Лишь в конце прошлого века имена эти были возрождены русской интеллигенцией. Употребление их значительно расширилось после революции. [6, с. 94].

Как отмечалось выше, особое место по своему происхождению занимают антропонимы Вера, Надежда, Любовь. У греков таких имен не было. Тем не менее в греческих преданиях существовали символические фигуры Вера (Пистис), Надежда (Элпис) и Любовь (Агапе), но они не давались людям в качестве имен. Очевидно, при составлении русского церковного именослова названия этих символических фигур послужили основой для создания имен Вера, Надежда, Любовь из словесного материала русского языка [6, с. 94]. Таким образом, в данном случае этот процесс заимствования называется калькированием, когда по образцу одного языка создается слово в другом языке из его языкового материала.

Говоря о происхождении английских имен, то лучше рассматривать древнеанглийские имена собственные, поскольку в них лучше отражается экспрессивность, передача какой-либо эмоции. Многие личные имена с трудом отличаются от апеллятивной лексики и прозвищ (Brun – а) имя, б) прозвище, в) прилагательное). Здесь можно выделить подгруппу собственно однокоренных имен – *Daene, Wulf, Beald*, и двухкоренных имен типа *Ethelberg, Leofwin, Wigfrith, Frithuwulf*. В производных личных именах особо выделяется общегерманский суффикс -ing, который в первую очередь употреблялся как антропонимический, указывающий, что носитель является потомком того, кто обозначен темой: *Bruning* 'сын Бруна'. По данным К. Б. Зайцевой, в настоящее время в английской антропонимике лишь 8 % приходится на имена древнеанглийского периода [3].

Исследуя английские антропонимы, рассмотрим подробнее фамилии, поскольку они также являются объектом ономастики, лингвистической науки, и по определению Н. В. Подольской, «фамилия – вид антропонима». В них наиболее глубоко отражены положительные или отрицательные эмоции, если учесть старинные английские фамилии, которые, по данным газеты The Times, почти полностью исчезли за последний век. Примером таких антропонимов, по данным английского корреспондента Валентайна Лоу,

могут служить следующие антропонимы: Cock – петух, в значении «хрен», «фаллос»; Daft – глупый, несерьезный, в значении «олух»; Death – смерть; Smellie – пахнущий, сейчас в значении «вонючка»; Gotobed – дословно – «ложись в постель», «иди спать»; Bottom – низ, нижняя часть чего-либо, дно, в современном языке в значении «зад» и др.

Данные антропонимы из современного английского языка исчезли, поскольку англоязычные носители считают такие фамилии грубо звучащими. Дэвид Хей, специалист по ономастике, пояснил, что в данных английских именах собственных нет ничего оскорбительного. К примеру, фамилию «Bottom» часто носили люди, жившие в низменных районах Британии, фамилию «Daft» имели люди с тихим, кротким характером [1].

Как отмечалось выше, в современном русском языке исконно русских антропонимов почти нет, так как в большинстве случаев это заимствования из греческого языка и латыни, старинные английские антропонимы в современном английском языке также малоупотребительны. Если исследовать данные явления в азербайджанском языке, то можно утверждать, что в этом языке антропонимы не только сохранили

свое исходное значение, но и имеют место быть в языке азербайджанских носителей в настоящее время.

С этой точки зрения, в качестве материала исследования был использован азербайджанский язык, так как в данном языке наиболее полно и ярко проявляется эмотивный оттенок в антропонимах. Нами был собран материал – имена, обладающие наибольшей экспрессивностью (по 50 мужских и женских имен, являющихся также именами существительными в исследуемом языке). Наряду с этим в статье отражен материал психолингвистического эксперимента, суть которого заключается в описании специфики номинаций антропонимов.

Целью эксперимента является выявление степени иконичности в антропонимах в зависимости от характера модальности. В качестве материала психолингвистического эксперимента послужило 30 антропонимов (по 15 мужских и женских). Нами был использован *метод направленной выборки*, т. е. выбирались имена, обладающие большей степенью экспрессивности.

Ниже представлена таблица 1 антропонимов с положительной и отрицательной коннотацией (приводится по [5]):

Таблица 1

<i>Имена</i>	<i>Значение</i>
Мужские:	
Амир	правитель, руководитель
Аскер	солдат, воин
Бахтияр	счастливый, счастливчик
Гачаг	беглец
Гудрат	сила, мощь, могущество
Дамир	железо
Дашгын	кипучий, взрывной
Джахиль	невежа, неуч, грубиян
Интигам	месть, мстительный, реванш
Махзун (турецк.)	грустный
Олмаз	нельзя, запретный
Орхан	«хан орды», т. е. полководец
Эльшад	«радость народа», т. е. радостный
Этибар	1) доверие, 2) верный, 3) благонадежность
Янар	1) огненный, горящий; 2) вулкан
Женские	
Айсель	«свет луны», т. н. лунолика
Айнура	лунолика, красивая
Алима	«alim» – ученый, т. е. умная
Амина	верная, надежная, честная
Арзу	мечта, мечтательная
Гезель	красивая
Гызылгюль	«роза», т. е. красивая, нежная
Зарифа	нежная, изящная
Инджа	хрупкая, нежная
Мехрибан	дружная, дружелюбная, приветливая, милая
Севиндж	радость, радостная
Сеяр	любящая, любимая
Солмаз	неувядающая, яркая
Фахрия	гордость, гордая
Эфсане	1) «вымысел, небылица», женщина-легенда; 2) загадочная

Данные таблицы показывают, что в азербайджанском языке преобладают имена собственные с поло-

жительной коннотацией (например: Бахтияр, Эльшад, Гезель, Мехрибан и др.), небольшую часть составили

антропони́мы с нейтральной (Аскер, Гачаг, Дамир и т. д.) и отрицательной / частично отрицательной коннотацией (Джахиль, Олмаз, Интигам). Исходя из собранных материалов, можно сделать следующие выводы:

1) мужские антропони́мы в азербайджанском языке содержат такие качественные характеристики, как главенство, сила, мощь, красота, стойкость, храбрость, жесткость и т. д.;

2) женские антропони́мы отражают такие качественные характеристики, как красота, нежность, изящность, легкость, гармония и пр.

В качестве участников пилотажного эксперимента выступали носители русского языка (17 – 20 лет). Общее количество испытуемых – 50 человек. Реципиентам была предложена следующая инструкция: «Ориентируясь на звучание, попытайтесь дать характеристику каждому из антропони́мов азербайджанского языка, используя следующие прилагательные: хороший / плохой, грустный / веселый, умный / глупый, красивый / некрасивый и сильный / слабый».

Результаты проведенного нами психолингвистического эксперимента мы можем охарактеризовать в нижеследующих таблицах 2, 3 (в процентах).

Таблица 2

Мужские имена

<i>Имена</i>	<i>Качественная характеристика</i>									
	<i>хоро- ший</i>	<i>плохой</i>	<i>весе- лый</i>	<i>груст- ный</i>	<i>краси- вый</i>	<i>некра- сивый</i>	<i>умный</i>	<i>глупый</i>	<i>сильный</i>	<i>сла- бый</i>
Амир	82		68		68		62		91	
Аскер		67	54			53	57		62	
Бахтияр	66		57		55		52		63	
Гачаг		68		61		88		71	63	
Гудрат		72		67		72		51	69	
Дамир	98		86		89		71		71	
Дашгын		82		77	89		61			68
Джахиль	72		70		74			81	71	
Интигам		66		71		66		53		54
Махзун		74		71		74	54		58	
Олмаз	63		68		68		62		72	
Орхан	62		62		71		80		91	
Эльшад		51	69			56	70		70	
Этибар		68		56		58	64		63	
Янар	78		97		74		72		85	

Таблица 3

Женские имена

<i>Имена</i>	<i>Качественная характеристика</i>									
	<i>хоро- ший</i>	<i>плохой</i>	<i>весе- лый</i>	<i>груст- ный</i>	<i>краси- вый</i>	<i>некра- сивый</i>	<i>умный</i>	<i>глупый</i>	<i>силь- ный</i>	<i>сла- бый</i>
Айсель	97		87		98		90		51	
Айнура	84		76		85		90			66
Алима	92			53	89		85			52
Амина	92		53		92		86			61
Арзу		69		56			83		53	
Гёзель	80		70		62		80			51
Гызылгюль		69		60		72		59		59
Зарифа	86		81				92		61	
Инджа		56		58	81			51	51	
Мехрибан		66		51			51		80	
Севиндж	84		51				85		77	
Севяр	84			56			51		61	
Солмаз	88		72		89		85		69	
Фахрия	91		72		94		92		69	
Эфсане		57	63		50	50	85		53	

Характеристики азербайджанских имен собственных, данные реципиентам, в целом близки к коннотативным значениям исходного лексического материала. Но есть исключения, которые можно объяснить теми или иными факторами. К примеру, антропонимы Аскер, Гачаг, Гудрат, Дашгын, Этибар, Арзу и Мехрибан носителями русского языка были восприняты негативно, хотя в азербайджанском языке эти антропонимы изначально содержат в себе положительную коннотацию. Разумеется, это связано с психоакустическими особенностями реципиентов. Звуки «р», «ы», «ш», «ч» в русском языке имеют больше отрицательное содержание, нежели положительное (выражают грубость, резкость и т. д.), поэтому в сознании испытуемых данные азербайджанские антропонимы получили именно такие качественные характеристики [2, с. 4].

Антропонимы Амир, Орхан, Янар и Дамир русскоязычными носителями были качественно определены как сильный, красивый, хороший, что действительно идентично с исходной коннотацией данных имен собственных. К примеру, антропоним Бахтияр – «счастливый», испытуемые объяснили таким образом, что при произнесении вслух данного имени они ассоциировали это со словами «яр», «яркий», в результате чего антропоним Бахтияр в сознании носителей русского языка получил положительные характеристики.

Анализируя женские имена собственные, содержащие в себе звуки «л», «и», «е», например Айсель, Алима, Гюзель, Солмаз, отмечаем, что данные антропонимы получили положительную коннотацию. Это явление опять связано с психоакустикой, т. е. психоакустическими данными в сознании русскоязычных

реципиентов. Но интересен тот факт, что антропонимы Олмаз (запретный, нельзя) и Джахиль (невежа, неуч) испытуемые интерпретировали положительно, как в первом случае с женскими именами собственными, содержащими «мягкие звуки». [2, с. 5 – 7]. Реципиенты дали следующие качественные характеристики: хороший, красивый, слабый, веселый.

Проведя психолингвистический эксперимент и проанализировав его результаты, мы, несомненно, можем отметить тот факт, что в сознании реципиентов присутствует гендерный признак. Женские имена собственные получили определение «слабый», мужские – «сильный».

Резюмируя вышесказанное, мы можем утверждать, что, несомненно, звуки играют большую роль в сознании людей. За каждым звуком закреплены определенные характеристики, которые изучает психоакустика. Человек поневоле накладывает на звук эмотивный оттенок, являющийся положительным или отрицательным. Эмотивная составляющая формируется на основе особенностей языковой картины мира, фонетических особенностей того или иного языка, менталитета, личного опыта и других факторов.

Литература

1. Исследовательский центр МГУ им. Ломоносова. – Режим доступа: <http://mgufam.ru/index.html>
2. Журавлев, А. П. Звук и смысл / А. П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1991.
3. Леонович, О. А. В мире английских имён. – Режим доступа: http://www.imena.org/name_eng.html
4. Розенталь, Д. Э. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь. – М.: Оникс, 2008.
5. Словарь азербайджанских имен. – Режим доступа: <http://beautiful-names.ru/slovar-azerbajdzhanskix-imen>.
6. Суперанская, А. В. Как вас зовут? Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1964.

Информация об авторе:

Абдуллаева Фатма Эйваз кызы – ассистент кафедры стилистики и риторики КемГУ, +7 (3854) 41-64-45, fatima2888@mail.ru.

Abdullayeva Fatma Eyvaz kzy – Teaching Assistant, Department of stylistics and rhetoric KemGU.